

Любовь Гранина

ДИБРОВА САГА

Книга 1

НЕПУТЕВАЯ

*Все события, описанные в книге,
и персонажи – вымышленные.
Совпадения с событиями,
имевшими место, – случайны.*

Днепр | ЛИРА | 2019

Гранина Л.

Г 77 Диброва сага : в 3 кн. – Днепр : ЛИРА, 2019. – Кн. 1. Непутёвая. – 188 с.
ISBN 978-966-981-128-8
ISBN 978-966-981-130-1

«Непутёвая» – первая книга романа-трилогии «Диброва сага». В ней рассказывается история жизни молодой героини Людмилы Дибровой. Свойственные юным годам искренность, наивность и неопытность сыграли с ней злую шутку. Она ошибалась, но смело и уверенно меняла свою жизнь, закаляя характер.

Неужели Людмила оказалась такой уж непутёвой, какой её называли? Прочтите книгу, уважаемый читатель, и сделайте вывод сами.

УДК 821.161.2

ISBN 978-966-981-128-8
ISBN 978-966-981-130-1

© Гранина Л., 2019
© ЛИРА, 2019

Глава 1

В это утро не хотелось рано вставать. Может, из-за тумана на улице, может, из-за того, что на уши давил городской тяжелый воздух. Город Оренбург, куда приехала Людмила поступать в юридический институт, словно разрисован высокими трубами, изрыгающими серый или черный дым. Но большей частью даже не дым, а огонь. Это горит газ, который в этих краях добывают. То ли газ этот лишний, то ли по технологии положено его выпаливать. Недалеко от высоких труб приосанились две широких трубы «квочки», из которых валил пар. Но привыкшей к таким трубам и воздуху Людмиле просто было лень вставать с кровати, и она продолжала отбиваться подушкой от назойливой подружки Елены, которая пыталась с нее сдернуть одеяло.

– Ты что! Хочешь завалить иностранный язык? Пойдем, может, узнаем темы для собеседования.

– Нет, не хочу заваливать. Я чуть в школе не завалила. Весь год были четверки и пятерки, а на экзаменах получила тройку.

Люда встала к умывальнику с полотенцем и продолжала:

– Всю неделю перед экзаменом к Руслану на свидание бегала, а потом бэкала и мэкала. Все учителя удивлялись.

– Зато Руслан, наверно, остался доволен?

– Тогда – да! Но всё равно из этого ничего хорошего не получилось.

– Значит, не будем пропускать предварительные занятия. Завтра экзамен... А такие мальчики симпатичные в погонах по коридору прошли! Ух! Я из туалета вышла, а они мне улыбаются во весь рот. Если б у меня не было парня, я б закадрила.

– А я бы познакомилась. Со своим парнем я в контрах. Но есть другое препятствие.

– Какое?

– Много будешь знать – быстро состаришься. А сейчас точно нужно поторопиться. Вся гостиница уже на ногах.

Дом колхозника, где поселились подруги, трудно было назвать гостиницей. Но всё же был хоть какой-нибудь приют. В другие гостиницы не протолкнешься: берут только командировочных, а абитуриентов и близко не подпускают. Не помогло и удостоверение сотрудника исправительного учреждения Елены.

По коридору сновали работяги. Спешили к своим машинам во двор Дома колхозника водителя. Администрация не давала гарантий сохранности транспорта: сторожей не держали, но двор на ночь закрывали воротами. Водители по очереди ночевали в машинах. Всю ночь и утро их суета мешала другим, поселившимся в гостинице.

Девчата быстро собрались. Завтракать было нечем: ту колбасу, что купили вчера по случайности в гастрономе, вечером съели. Кусок хлеба без колбасы в рот не лез. Решили, что после собеседования с преподавателями института они забегут в столовку возле Дома колхозника и пообедают. Недорого и с горячим.

Утренний туман был рассеян молодым и резвым ветерком. Заискрилось солнце. Выхавший из-за ворот гостиницы «газончик» весело пропиликал девчатам. Водитель, высунув голову в боковое окно, прокричал легкий, веселый комплимент. Подруги завизжали.

Они не были красавицами. Сама их молодость была красива. Обе худощавые, длинноногие, со свежим, без косметики, лицом, коротко стриженные. Люда была одета в зеленое летнее платье из какой-то синтетики, наподобие тяжелого шелка, каких было полно в магазинах. Платье недорогое, но всё же приличнее, чем ситцевое, и к тому еще очень шло к ее красивой фигуре и серо-зеленым глазам. Овальное лицо, открытый лоб, широкие черные брови, небольшие пряди черных волос, спадающие на висок, полные мокрые губы. Всё это смотрелось очень привлекательно. Даже большой острый нос не портил красоты ее лица.

Леночке с фигурой повезло меньше: узкие бедра, широкие плечи. Ширококосулое лицо с крупными выразительными глазами и черной

ниточкой бровей, с красивым кругленьким носиком и ямочками на щеках. Одета она была в костюм, пошитый на манер летней военной женской формы. Вот эти симпатичные девчонки и еще несколько десятков молодых людей спешили в тот день к 9 часам на ул. Пушкина, где находился филиал Всесоюзного заочного юридического института (ВЮЗИ).

Был уже конец августа. Экзамены проводились в три потока начиная с июля месяца. На третий поток съезжалось людей гораздо больше, чем на первые два. Хотели учиться и только что окончившие школу молодые люди, и те, кто набрался опыта милицейских будней. Школьных знаний у последних было с годами меньше, но принимали их в институте охотнее. По поводу взяток, чтобы поступить, разговоров было мало. О тех единичных фактах, которые случались, говорили годами.

Людмила понимала, что у нее меньше шансов поступить в институт, чем у Лены. Подруга работала уже два года в бухгалтерии исправительного учреждения. Люду же в органы внутренних дел без документа об учебе в юридическом институте не приняли, и она устроилась формовщицей на машиностроительный завод. Зарплату получала небольшую. В семье, кроме нее, были еще две несовершеннолетние сестры и мать, которая выбивалась из сил, чтобы поставить их на ноги. На взятку денег не хватило бы. Но надо сказать, что и те молодые люди, чье благосостояние было гораздо лучше, деньгами не раскидывались. Преподавателям брать взятки было рискованно: повяжут сами студенты. Вуз юридический всё же!

А потому подругам надо было поспешить, чтоб услышать нужную информацию о темах, отраженных в экзаменационных билетах; полистать старые учебники русского языка и литературы, иностранного языка и истории.

Вот уже и добежали. Двухэтажное кирпичное здание института мало чем отличалось от других на этой улице. Скажу прямо: маловат дом для института. Преподавательский состав и методисты расположились на втором этаже. Холл и комнаты первого этажа были отданы под аудитории. Во дворе было еще несколько зданий, похожих на старые конюшни, которые также были приспособлены под аудитории. Мебель старая, лестница деревянная и скрипучая.

На время приемных экзаменов работали приглашенные преподаватели из других институтов города и даже школ. А во время сессий – работники прокуратуры, суда, юстиции, статистики. Некоторых приглашали из города Куйбышева (ныне Самара), единицы – свои, самовзросленные. Можно, конечно, найти филиал ВЮЗИ лучше, но для этого нужно было ехать очень далеко: в Москву, Харьков, Одессу или Хабаровск, что было дорого. Не до жиру. Не приходилось особо выбирать.

Мою героиню привлекала милицейская романтика. В школе из тихой, застенчивой девчушки выросла девушка лидер и ходячая совесть класса. Десятиклассницей пошла в ДОСААФ (добровольное общество содействия армии, авиации и флоту) учиться профессиям, которые могли бы пригодиться в будущем, а именно: печатание на машинке, стрельба из огнестрельного оружия, вождение автомобиля. Всему этому выучилась.

Кроме того, она вступила вместе со своим парнем Русланом Збруевым в молодежный спецклуб, чтобы вместе с местным участковым наводить порядок в клубах на танцах, на летних площадках, в парках и чтобы научиться на специальных занятиях приемам борьбы, самбо, а также чтобы изучить Закон. Криминальная молодежь побаивалась их, общество относилось с уважением. Дело было нужное. В общественных местах стало больше порядка. Людмиле это дело было еще нужнее. Ей нравилось, что одни люди относились к ней с уважением, иные – с опаской.

Лена пришла в исправительное учреждение вслед за своим парнем Игорем, который работал там оперативником-контролером. Особой романтики в этом не было, но зато любимый был рядом.

Подруги к обеду были свободны и вернулись в гостиницу к учебникам. Обедали в местной столовке. Вареную и мелко нарезанную морковь и красную свеклу можно было набирать бесплатно. Стояли на полках щи, суп с фрикадельками, салаты с капустой, огурцами, помидорами; на гарнир – картошка, разные каши, котлеты. Запивалось всё компотом, чаем, какао, соками яблочным и томатным. Подавалась сметана. Девчата ограничились супом, котлетами с гарниром из риса и компотом. С собой Люда взяла квашеную капусту и хлеб, чем очень удивила Елену.

- Ты что, беременна?
- Похоже, что да.
- Ну ты даешь! А парень знает?
- Он тут ни при чем. Был тут один – подонок! И замуж не предвидится.
- И какой срок?
- Больше месяца.
- Вот проблема!.. Что будешь делать?
- Схожу к врачу, посоветуюсь. Скорее всего, аборт сделаю.
- Может, замуж возьмет тот, кто отец...
- Ты не поняла: замуж я за подонка не пойду. И вообще, давай разговор оставим на потом: меня тошнит. Хоть бы не вырвало, надо прилечь.

Лежа в постели, Люда и Лена взялись за учебники. А вечером, перекусив, уселись на диван в холле гостиницы.

- Люда, смотри: наши офицерики!

Напротив девчат присели двое молодых, двадцати трех лет, лейтенантов. Глаза веселые, верхние пуговицы рубашек расстегнуты, без галстуков. Оба лейтенанта выбрали глазами Людмилу и разговаривали, обращаясь только к ней. Лена была разочарована отсутствием их внимания. Для того чтобы избежать каких-либо неудобств в беседе, Люда вынуждена была в разговоре останавливать свой взор на одном из парней. Он представился Николаем. Его другу Сергею ничего не оставалось, как обратить всё свое внимание на Елену. Ребят не смутило то, что перед ними будущие юристы, и они продолжали немудреную беседу. Сергей развеселился, начал травить анекдоты.

- Девушка поступает в университет на филологический, сдает экзамен. У нее спрашивают, знает ли она польских поэтов. Она не знает. «А Мицкевича знаете?» – «Знаю». – «Как его зовут?.. Подсказываем: первый мужчина». – «Валера?»

Сергей, удовлетворенный смехом присутствующих, продолжает:

- Студент пригласил девушку прогуляться, а у самого в кармане 10 копеек. Девушка попросила купить пирожок. Студент увидел, что пирожки стоят по 12 копеек, сказал, что не будет их брать. «Кто знает, что они туда положили, еще отравишься. Будешь меня недобрый словом вспоминать». Идут дальше. Возле ларька девушка попросила